

УДК 808.1

doi: 10.18101/1994-0866-2017-6-138-144

**ХРИСТИАНСКИЙ «КОД» В РОМАНЕ А. КОРОЛЕВА
«ДОМ БЛИЗНЕЦОВ»: КОГНИТИВНЫЙ
И КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ**© *Колмакова Оксана Анатольевна*

доктор филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Ранжурова, 6
E-mail: post-oxygen@mail.ru

© *Жорникова Мария Николаевна*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: jornikova@yandex.ru

В статье предпринята попытка рассмотрения романа А. Королева «Дом Близнецов» (2013) в аспекте когнитивно-коммуникативного моделирования, т. е. с позиции выявления текстовой семантики и способов ее языковой репрезентации. При этом анализ романа А. Королева как на содержательном, так и смысловом уровне позволяет говорить о существенной роли христианского «кода» в авторском мировидении. Христианский «код» обнаруживается в сюжетно-композиционной и образно-мотивной структуре романа, а также на цитатном уровне текста. Постмодернистская игра с детективным жанром и образом детектива как когнитивно-компетентной личности, разоблачающей псевдофактуальный мир, напрямую выводит автора к сквозной для современной русской литературы проблеме поиска подлинной, ценностно-значимой реальности. Автор обращается к христианской символике как к одному из наиболее устойчивых для русской культуры аксиологических маркеров.

Ключевые слова: А. Королев; «Дом Близнецов»; когнитивно-коммуникативный анализ; актантное моделирование; персонаж; автор; читатель.

В настоящее время продолжает оставаться актуальным интегративное изучение художественного текста, рассматриваемого на пересечении идей когнитивной лингвистики, теории коммуникации и литературоведения. С данных позиций нами был предпринят анализ романа Анатолия Королева «Дом Близнецов», написанный в 2013 г. и изданный в 2016 г.

В основе сюжета романа — типично детективная коллизия. Частный детектив Валентин Драго получает задание от Оскара Янкеля найти его сыновей-близнецов, чтобы сообщить им о наследстве, завещанном их матерью. Заказчик сообщает Валентину о том, что братья «похищены и присвоены» неким Виктором фон Боррисом (Борисовым). Борисов — легендарная личность, баснословно богатый эксцентрик и «врач от Бога», излечивающий безнадежных онкобольных. Фон Боррис проживает в своем поместье «Хегельвельд» (нем. «Заповедный лес»). Это закрытая территория, где расположена

его клиника и замок, в котором живут больные и гости хозяина. Проникнув в Хегевельд под видом профессора из Италии Дона Клавиго, Валентин обнаруживает, что искомые братья — это сиамские близнецы (младший «спрятан» на груди у старшего). Выполнив задание, герой покидает замок. Однако подобно гоголевской «Шинели», роман А. Королева имеет вторую, фантастическую развязку, продолжающую посмертный сюжет героя: после самоубийства Валентин возвращается в Хегевельд.

Интегративный подход к анализу романа А. Королева может быть оправдан сложностью его жанрово-стилевой природы: «Это утопия, потому что действие происходит в заповедном уголке, где волей хозяина созданы совершенные условия для проявления “истины бытия и правды души”. Это роман воспитания, потому что герою предстоит многое узнать о самом себе, о своих интеллектуальных и физических возможностях, о своем настоящем и будущем. Это интеллектуально-философский роман, в котором каждая глава организована как “симпосий” — пиршество мысли, духа, взгляда и вкуса. Наконец, это мистический роман, где сверхъестественное присутствует в реальности сюжета» [4]. Сам автор определяет жанр своего произведения как «трактат в форме триллера о фиаско позитивизма» [3].

Когнитивно-коммуникативный подход позволяет структурировать многослойный мир постмодернистского художественного текста, поскольку «понимание мира возможно только через развитие когнитивных структур, которые связывают кажущиеся рассеянными объекты и события в единое понятие» [6, с. 427]. Избранная нами исследовательская стратегия направлена на выявление индивидуально-авторского, глубинного смыслового слоя, выводящего формально детективный текст на уровень философской проблематики.

Пространство романного мира раскрывается через восприятие главного героя Валентина Драго. Этот персонаж представляет собой модель коммуникативной личности, чье значение для читателя определяется его когнитивной компетентностью. Все пространственные объекты романа — это по сути «ментальные конфигурации» (Ж. Фоконье), элементы картины мира Валентина. В центре этого мира — замок Хегевельд, тюрьма и одновременно место философских диспутов и прозрений, где каждый вечер герои рассуждают о глобальных вопросах человеческого бытия.

С поместьем Хегевельдом связана мистическая проблематика романа. В саду замка выращивается мандрагора, пары которой являются «ступенями в иное» [5, с. 29]. Сам Валентин почувствовал, что в Хегевельде он «поумнел раз в пять»; он свободно цитирует Екклесиаст, Шекспира, Брюсова, понимает европейские языки, а главное, открывает в себе способность воспринимать классическую музыку. Каждый вечер толстяк Фарро, любимчик хозяина, исполняет на два голоса оперные арии, неизменно вызывающие катарсис у всех присутствующих. Впоследствии окажется, что тенор принадлежит Фарро, а контр-тенор — его брату-близнецу, спрятанному за жабо концертного фрака. Наслаждаясь удивительными яствами, которыми каждый вечер потчует своих гостей фон Боррис, Валентин с отвращением вспоминает вкус фаст-фуда из ближайшего к его офису McDonald's. Примеча-

тельно, что под «парами мандрагоры» абсолютная духовная пустота человека никак не прирастает. Валентин узнает, что доберманы, охраняющие замок, некогда были людьми, но в Хегевельде обнаружили свою низменную, животную сущность.

Персонажи романа предельно немиметичны, а сюжет — намеренно абстрактен. Очевидно, что А. Королев ведет постмодернистскую игру с жанром детектива, придерживаясь и одновременно разрушая его канон. Роман «Дом Близнецов» характеризуют устойчивые жанрообразующие признаки детектива: раскрытие преступления, лежащее в основе сюжета, наличие персонажей-функций и развлекательная направленность. Можно сказать, что автор воплотил основные жанровые дефиниции детектива, описанные еще Ц. Тодоровым: 1) наличие одного детектива, одного преступника и одной жертвы; 2) обвиняемый не является преступником-профессионалом и обладает положением в обществе; 3) отсутствие описаний, психологизма, любовной интриги (заметим, что в одном из интервью Анатолий Королев рассказывает, как отказался от любовной интриги, по-видимому, внутренне подчинившись жанровому канону детектива); 4) рациональность в объяснениях; 5) пропорциональность отношений «автора» с «читателем» и «преступника» с «детективом» [7].

Актантный анализ в рамках коммуникативно-когнитивного подхода позволяет выделить такие коммуникативные личности детективного жанра, как Детектив, Преступник и Жертва. Для определения актантной структуры романа наиболее релевантным представляется использование моделей, выделенных А.-Ж. Греймасом: «субъект — объект», «адресант — адресат», «помощник — противник» [1]. Так, «Субъектом» (или «героем», по Греймасу) является Детектив, а «Объектом» («исккомым персонажем»), соответственно, Жертва. Оппозиция «Адресант — Адресат» Греймаса и вовсе имеет в романе буквальное воплощение, поскольку Оскар Янкель, отец близнецов, через Валентина пытается передать сообщение своим детям. Оппозиция «Помощник — Противник» также имеет свое семантическое наполнение в романе. В роли «Помощников» выступают несколько персонажей (Герда, Феликс Кожев, Катя, магическая книга «Сад исполнения желаний»), благодаря которым продвигается расследование Валентина, а «Противником» в таком случае является Преступник, фон Боррис.

Нужно отметить, что образы и мотивы в романе Королева имеют «культурную подсвеченность». Шлейф культурных аллюзий связан с именами Платона, Анаксимандра, М. Хайдеггера, У. Шекспира, О. Уайльда, А. С. Пушкина, В. Я. Брюсова, И. Босха, Леонардо да Винчи и др. Однако наиболее значимым, по нашему мнению, становится христианский «код», задающий восприятие персонажей и всей художественной реальности.

Роман открывается цитатой из *Евангелия от Иоанна*: «В начале было слово» (Ин. 1:1). Секретарь фон Борриса цитирует строки из *Песни Песней Соломона*: «О царь, // спелые мандрагоры уже расставили нам шатры // благовоний по склону горы» (Пн. 7:14). Библиизмы и общая религиозно-возвышенная окрашенность лексики характеризуют высказывания персонажей. Так, во внутренней речи Валентина наличествуют лексемы «устыдив-

шись», «грех», «молитва», «юдоль», «искус» и целые фразы, выдержанные в библейской стилистике: «В чем его грех?»; «...ликует по поводу того, что может думать о Нем»; «Здесь и сейчас к нам присоединилось всепроникающее присутствие Бога» [5, с. 19, 83, 119] и др. Среди жителей и гостей Хегевельда — персонажи со знаковыми именами: Соломон Зиглер (философ, гость хозяина), Авель («младший» близнец), Магдалина (одна из названных дочерей фон Борриса). Если говорить о мотивном поле романа, то история возвращения близнецов к отцу апеллирует к мотивам притчи о блудном сыне; в финале таким «блудным сыном», возвратившимся в лоно родного дома, становится уже Валентин. В мотиве метаморфозы, превращения бездуховного человека в собаку, прочитывается библейское сравнение грешника с «псом» (Притч. 26:11); (2 Пет. 2:22). Заглавный мотив близнецов, неоднократно обыгрывающийся в романе, в том числе и на уровне каламбура (ВАЛеНтИн ДрАГО двойник ДоНа КЛАВИГО), имеет христианскую символику: устами фон Борриса, называющего человека «близнецом Бога», Королев интерпретирует ветхозаветное «и сотворил Бог человека по образу Своему» (Быт. 1:27).

Отметим, что Греймас определил «Помощника» и «Противника» через христианские архетипы как «благодетельные и зловредные силы мира, воплощенные в персонажах христианской драмы средневековья — ангел-хранителе и дьяволе» [1, с. 162]. Действительно, первоначально Оскар Янкель задает ракурс восприятия фон Борриса как слуги дьявола — «Ирода», «чудодея», а то и самого сатаны, награждая его титулом «князь», апеллирующим к библейскому «князь тьмы». Оскар Янкель собирается увести своих сыновей в Тель-Авив, а особняк фон Борриса поначалу напоминает Валентину сфинкса. Возникает оппозиция «Израиль — Египет», имеющая библейские ассоциации, поскольку названные государства — это два ярких ветхозаветных антагониста. Сам Валентин сравнивает себя с «Иосифом в тюрьме египетской» [5, с. 182]. Соответственно, Хегевельд на когнитивной карте Валентина отмечен как враждебное пространство, прообразом которого является ад.

В каноническом варианте жанр детектива характеризуется семантической избыточностью, что связано с его ориентацией на «массового» читателя. Автор создает искусственную с точки зрения реальности коммуникативную ситуацию, когда свидетели по очереди излагают детективу свои соображения по поводу преступления, якобы не имея возможности уклониться от беседы. Так, к Валентину каждый вечер приходят посетители, которые сообщают важную для расследования информацию, и, скажем, третий визит уже становится вполне предсказуемым для читателя.

Однако мистический финал романа представляет собой смысловую лакуну, требующую от читателя значительных интеллектуальных усилий по декодированию авторского сообщения. Валентину удалось покинуть «ад» Хегевельда, но на «свободе» он неожиданно застрелился, оставив посмертное письмо с единственным словом «Гав» (вспомним доbermanов!). Во второй, мистической развязке пистолет Валентина дает осечку и он, счастливый, возвращается в Хегевельд.

Противоречивое, на первый взгляд, поведение героя подчинено общему для персонажей Королева принципу актантной амбивалентности, которая в классическом детективе отсутствует. На глубинном, смысловом уровне текста выделенные нами актантные модели манифестируются абсолютно иным образом. Так, окажется, что модели «Субъект» и «Объект» совпадут в одном персонаже, Валентине Драго: совершив (само)убийство, герой *находит* себя «Помощником-дарителем» в таком случае становится магическое растение мандрагора, благодаря которому Валентин открывает в себе Личность, а «Противником» — вновь сам Валентин, столь яростно стремящийся вернуться из Хегевельда в мир McDonald's. Анатолий Королев изображает борьбу божественного, гармоничного и дьявольского, разрушительного в своем герое, апеллируя к хрестоматийной цитате из «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского о человеческом сердце, в котором дьявол с Богом борется. Таким образом, современный писатель воплощает проблему двойственности человеческой природы, вечной борьбы божественного и дьявольского в человеке.

В «Доме Близнецов» как в каноническом детективе художественный мир изображается динамически, в развитии от мира «кажущегося» к миру «действительному». Собственно, целью коммуникации, осуществляемой Детективом со всеми остальными персонажами, является реконструкция еще невидимой читателю действительной картины мира. Однако у Королева мир кажущийся и мир действительный инверсированы, поскольку автор, как уже было сказано, «играет» с жанром детектива. Поэтому разгадка, открытие тайны близнецов, не является развязкой произведения. Подлинная романная развязка наступает в сюжете Валентина.

Художественное пространство классического детектива характеризует «двоемирие»: кажущийся мир творится Преступником, действительный — Детективом. У Королева же романский мир воплощается в духе постмодернизма: он воссоздается буквально и автором-демиургом (композиционное членение на главы обыгрывает начало книги *Бытия*), и «преступником» фон Боррисом (в замкнутом мире Хегевельда в мельчайших деталях воссоздан 1927-й год). Перед читателем возникает вопрос: является ли мир Хегевельда псевдофактуальным? Очевидно, что в «Доме Близнецов» А. Королев ставит одну из знаковых для современной литературы проблем — поиск подлинной реальности (этой проблеме посвящены произведения В. Пелевина, Т. Толстой, Л. Петрушевской, Ю. Мамлеева и др.). Мир Хегевельда становится подлинным для Валентина — вот почему герой счастлив своим возвращением. Это мир интеллектуальной и духовной свободы, наполненный гармонией истины, красоты и веры.

В образе Валентина можно увидеть аллюзию-аналогию с Христом. Во время ночной «прогулки» по крышам поместья фон Борриса герой сравнивает свою тень с «распятым на кресте»; далее повествователь называет силуэт героя «явлением человека в небе» [5, с. 183]. Можно также отметить и опосредованные аллюзии, связанные с образом Христа, через отсылку к шекспировскому «Гамлету», неоднократно цитируемому Валентином, к «Гамлету» Б. Пастернака, где лирический герой — Гамлет и Христос одно-

временно. Для нашего анализа в символическом содержании образа Христа важна ипостась Сына Божьего. Возникает ассоциативный ряд «Валентин — Христос — Сын Божий — блудный сын». Валентин становится блудным сыном, обретшим Отца и потерянный Рай.

Таким образом, основной мыслью авторского послания читателю в «Доме Близнецов» является идея о том, что человек должен стремиться к подлинному бытию во всей его полноте — эмоциональной, эстетической, интеллектуальной. Противопоставление современной жизни человека и подлинного бытия А. Королев раскрывает посредством основополагающей оппозиции христианского вероучения: «дьявольское/деструктивное/ложное-божественное/гармоничное/истинное». При этом жанр детектива с его специфической коммуникацией, осуществляемой на уровне со-участия, эмоционального вживания в текст [2, с. 12], позволил автору транспонировать категории красоты, свободы, полноты бытия из сферы абстрактно-философских построений в когнитивное пространство читателя.

Литература

1. Греймас А.-Ж. Размышления об актантных моделях // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с фр., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 153–170.
2. Дудина И. А. Дискурсивное пространство детективного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. 24 с.
3. Заславский Г. Разодранный мех и ветер времени: Анатолий Королев о дельте постмодернизма, парах мандрагоры и возрождении сатиры // Независимая газета. 2015. 26 февр. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2015-02-26/2_persona.html (дата обращения: 19.03.2017).
4. Каменский С. Садовник мандрагоры: Мартин Хайдеггер и судьбы Европы в романе Анатолия Королева // Независимая газета. 2016. 28 апр. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2016-04-28/5_kamensky.html (дата обращения: 19.03.2017).
5. Королев А. Дом Близнецов: роман-детектив. М.: ArsisBooks, 2016. 296 с.
6. Солсо Р. Когнитивная психология. М.: Тривола: Либерея, 2002. 598 с.
7. Todorov T. The Poetics of Prose. Ithaca; New York: Corn-well University Press, 1977. 272 p.

CHRISTIAN “CODE” IN A. KOROLYOV’S NOVEL “HOUSE OF THE TWINS”: COGNITIVE AND COMMUNICATIVE ASPECTS

Oksana A. Kolmakova
Dr. Sci. (Philol.), A/Prof.,
Buryat State University,
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

Mariya N. Zhornikova
Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.,
Buryat State University,
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000, Russia

The article analyses the novel “House of the Twins” (2013) by A. Korolyov in terms of cognitive and communicative modeling. Studying the text in this framework implies that the text semantics and its linguistic representation should be analyzed in two aspects: on the level of the content (factual and referential information is pointed out), and on the semantic level (deep conceptual information is defined). The analysis of the novel on such grounds helps to see the importance of the Christian “code” in the author’s worldview. The Christian “code” is revealed in the plot, composition, images and motifs of the novel, as well as on the quotation level. The author, playing in a postmodernist way with a detective story genre and the image of detective as a cognitively competent personality, who exposes the pseudo-factual world, comes across with the important for modern Russian literature problem of searching for true and valuable reality. In this case, the author refers to Christian symbols as ones of the most stable axiological markers for Russian culture.

Keywords: A. Korolyov; “House of the Twins”; cognitive and communicative analysis; actant modeling; character; author; reader.